

Взаимодействие России, Ирана и Китая в Закавказье

Научный руководитель – Шепелев Максимилиан Альбертович

Граничка Софья Константиновна

Аспирант

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия

E-mail: sofa.1804@gmail.com

Закавказье, исторически находившиеся на «Шёлковом пути» и на стыке Евразии, в настоящее время стало важнейшим регионом геополитического соперничества. Здесь пересекаются интересы России, Ирана, Китая, а также Турции и Запада. Для России регион является стратегическим «южным подбрюшьем», необходимым для обеспечения её безопасности. Иран традиционно пытается сохранить влияние через Армению и защитить свою территориальную целостность от потенциальных «коридорных» проектов (прежде всего концепции Зангезурского коридора) [4]. Китай воспринимает Закавказье как важный транзитный узел на пути из Азии в Европу и продвигает здесь инициативу «Один пояс – один путь» [1].

Россия рассматривает Закавказье как часть своей «зоны интересов, которые сосредоточены на обеспечении стабильности и безопасности Российской Федерации» [2]. В рамках стратегической доктрины РФ Закавказье выступает «южным подбрюшьем», где присутствие российских миротворцев и военных баз (102-я военная база в Армении) призвано предотвращать дестабилизацию в регионе. Россия использует экономические инструменты (ЕАЭС, газовые поставки через транскаспийский маршрут, акцент на альтернативах Суэцкому пути) и политические форматы (формат «3+3» – Россия, Иран, Турция + страны Закавказья) для упрочения позиций и исключения Запада из числа ключевых игроков [6]. Иран ведёт более сложную политику, балансируя между противостоянием Турции и Азербайджану и сохранением связей с Россией и Арменией, – опасается любых изменений транспортных маршрутов, которые бы уменьшили её транзитную роль (Иран граничит с Арменией и Азербайджаном, у него большее число соседей – 13), и поэтому резко выступает против Зангезурского коридора, рассматривая его как «коридор НАТО» и угрозу собственной безопасности [8]. Одновременно Иран позиционирует себя как «ключевой региональный арбитр», предлагая альтернативные решения (например, инициативу «Аразского коридора» как обход Зангезура) [5]. В последние годы Иран сблизился с Россией (подписал Стратегическое партнёрство, вступил в ШОС и ЕАЭС, перешёл на национальную валюту в торговле), что теоретически может усилить его роль в Закавказье, однако непосредственного притока иностранных инвестиций и роста товарооборота между Ираном и странами Закавказья не наблюдается [5].

Китай проявляет в регионе «невоенную» политику, концентрируясь на экономических связях. Его интересы в первую очередь связаны с интеграцией Закавказья в «Один пояс – один путь» и выходом к рынкам Европы через альтернативные маршруты. Азербайджан давно стал ключевым партнёром Китая: китайское руководство выстраивает стратегическое партнёрство с Баку, рассматривая Азербайджан как «единственный сухопутный путь в Европу, обходящий Россию», а также как плацдарм для расширения влияния на Центральную Азию и Кавказ. Неслучайно в 2025 г. между Китаем и Азербайджаном было заключено всеобъемлющее стратегическое партнёрство – шаг, который аналитики связывают с желанием Китая диверсифицировать маршруты экспорта и источники энергоресурсов. Китай вкладывается в энерго- и транспортную инфраструктуру: порт Баку формально включён в Транскаспийский коридор, а железнодорожный проект

Баку–Тбилиси–Карс упрощает доставку товаров из Китая в Европу [9]. В 2024–2025 гг. Пекин официально присоединился к «Среднему коридору», поставил целью сделать его альтернативой «северному» маршруту через Россию. В области безопасности Китай держится в стороне, ограничиваясь, возможно, продажей техники Азербайджану (например, совместные истребители JF-17) и формальным участием в региональных форматах (например, глава МИД Китая приветствовал диалог между странами Кавказа в формате Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), и т. [U+202F] п.).

В таблице 1 обобщены ключевые маршруты: видно, что Россия и Иран в значительной мере связаны с коридором «Север-Юг» (рассматриваемым как «свой» коридор в противовес влиянию Запада), тогда как Азербайджан и Китай делают ставку на Транскаспийский коридор и его ответвления. Турция выступает за проекты, способные укрепить её роль транзитного хаба (Средний коридор, Зангезурский коридор), а Иран – за те, которые не отсоединяют его территорию (Аразский коридор). Инициатива «Один пояс – один путь» и связанные с ней инвестиции идут на развитие инфраструктуры этих маршрутов, что потенциально меняет ландшафт региональной торговли и вызывает «конфликт коридоров» [3,7].

Взаимодействие России, Ирана и Китая в Закавказье определяется перекрёстными интересами в области безопасности и инфраструктуры. Россия стремится сохранить статус-кво в своём «южном приграничье», идущая на военное присутствие и договорённости в формате 3+3. Иран, в свою очередь, пытается удержать видимые позиции через союз с Арменией и инициативу «Север-Юг», одновременно пытаясь сдерживать любые изменения, которые могут изолировать его от региона. Китай системно увеличивает экономическое присутствие, для чего использует транспортные коридоры и энергетическое партнёрство, минимизируя военные риски.

При прочих равных международные коридоры и внешнеполитические приоритеты трёх держав преобразуют региональную динамику: укрепление одного маршрута неизбежно влияет на баланс сил. Для устойчивости в Закавказье необходим комплексный подход, учитывающий интересы всех игроков и стимулирующий совместные проекты. В частности, возможно развитие многосторонних форматов (как 3+3, так и проектов с участием ЕС и Ирана), заключение межправительственных соглашений на равных условиях (как предлагает Иран – «Аразский коридор» или международный транспортный коридор «Север-Юг» через Армению) и диверсификация экономических связей (например, через расширение состава участников инициативы «Север-Юг»). В условиях растущего соперничества великие державы уже вынуждены частично пересматривать свои стратегии: Россия постепенно ориентируется на содействие не только безопасности, но и региональной экономической кооперации, Китай проявляет больше гибкости в отношении локальных игроков, а Иран постепенно вовлекается в евразийские интеграционные проекты. Нынешняя расстановка сил свидетельствует о том, что Закавказье с самого начала 2020-х гг. превратилось в «стратегический арсенал», где дипломатия и транспортная логика по-своему переплетаются с военными и идеологическими целями. Конечной целью каждого из игроков остаётся обеспечение собственных национальных интересов, но при этом ясно, что окончательное формирование регионального статуса-кво невозможно без учёта коридорной составляющей.

Источники и литература

- 1) Fawn R., Bruder J. Building the West's On-Ramp to China's Belt and Road: Opportunities in the South Caucasus. *Orbis*. 2022. No. 3. С. 350–372.
- 2) German T. Russia and the South Caucasus: The China Challenge. *Europe-Asia Studies*, 2022. No. 2. С. 201–223.

- 3) Golmohammadi V., Azizi H. A Status Quo Power in a Changing Region: Iran's Regionalism in the South Caucasus. Nationalities Papers, 2025. С. 1–14
- 4) Kenderdine T. Middle Corridor – Policy Development and Trade Potential, 2021. С. 38.
- 5) APRI: <https://apri.institute/a-new-balance-in-the-south-caucasus-the-role-of-iran>
- 6) Forbes.com: <https://www.forbes.com/sites/kamranbokhari/2025/12/15/the-south-caucasus-economic-promise-and-the-2025-us-national-security-strategy/>
- 7) Jamestown.org: <https://jamestown.org/russia-and-iran-combat-diverging-interests-in-south-caucasus/>
- 8) Caciaanalyst.org: <https://www.caciaanalyst.org/publications/analytical-articles/item/13891-chinas-road-to-europe-passes-through-azerbaijan.html> (
- 9) Trendresearch.org: <https://trendsresearch.org/insight/chinas-strategic-growth-in-the-south-caucasus/>

Иллюстрации

Таблица 1

Основные транспортные маршруты на Южном Кавказе			
Маршрут	Участники	Цель и значение	Состояние
«Север-Юг» (INSTC)	Россия, Иран, Азербайджан, Индия	Соединение Индии и России через Иран как альтернатива Суэцкому пути; диверсификация торговли, обход западных санкций	Строятся ключевые участки: железная дорога Решт–Астара (Иран–Азербайджан) запущена, планируется расширение маршрута до России, модернизация прикаспийских портов
Транскаспийский (Средний) коридор	Китай, Казахстан, Азербайджан, Грузия, Турция	Альтернатива «северному» маршруту через Россию; соединение Западного Китая с Европой в обход России	Завершены участки Жезказган–Бирлик (Казахстан) и ж/д Баку–Тбилиси–Карс (2017); грузы по коридору постоянно растут
Баку–Тбилиси–Карс (ВТК)	Азербайджан, Грузия, Турция	Железнодорожная связь Каспия с Турцией и Европой; ключевая часть Среднего коридора	Открыт в 2017 г.; обеспечивает транзит товаров из Китая и Центральной Азии в ЕС
«Зангезурский коридор» (планируемый)	Азербайджан, Турция	Прямая сухопутная связь между Нахичеванью и материковым Азербайджаном через Армению	Инициатива Баку/Анкары вызвала протест Еревана; рассматривался российско-азербайджанский формат переговоров
«Аразский коридор» (планируемый)	Азербайджан, Иран	Альтернатива Зангезуру: связь Нахичеванью с Азербайджаном через Иран	В 2022 г. Иран и Азербайджан договорились о строительстве дороги и жд (55 км); проект продвигается как сотрудничество

Рис. : Таблица 1. Основные транспортные маршруты